

2207

На снимке: вид Николаева.

Время не властно над гениями. Ираклий Андроников как-то сказал: «Мы знаем о Пушкине больше, чем о самих себе». Это действительно так, ибо сегодня мы больше знаем о Пушкине, чем вчера. И в этом неустанном противоборстве со временем для нас важно все.

История нашего города сравнительно невелика, но она украшена, пусть мимолетным, но все же реально существовавшим свиданием с Пушкиным. Во время южного изгнания Александр Сергеевич по меньшей мере шесть раз проезжал и несколько раз останавливался на ночлег в Николаеве.

Первый раз это случилось в один из дней от 14 до 16 сентября 1820 г. (даты по старому стилю). Поэт ехал из Симферополя в Кишинев. Он возвращался из трехмесячного путешествия, предпринятого из Екатеринослава через Кавказ в Крым, вместе с семейством прославленного генерала Николая Николаевича Раевского. В Николаеве Пушкин въезжал вместе со своим крепостным дядькой Никитой Козловым через Восточную заставу. Он был болен ли-

хорадкой (так тогда называли простуду) и потому не держивался в пути. Гостиниц в городе еще не было, ночевали на почтовой станции. Утром выехали в Одессу. Переправа через Буг осуществлялась от берега в районе нынешней теплоэлектростанции. Дорога на Одессу шла от Малой Коренихи через Анчерак (Каменку) к Красному трактиру (село Красное).

Второй раз Пушкин посетил Николаев в последних числах февраля 1821 г. по пути из Каменки (ныне Черкасская обл.) в Кишинев. Это была продолжительная, почти пятимесячная отлучка, разрешенная ему его начальником, генералом Иваном Никитовичем Инзовым. В Каменку поэт был приглашен братьями-декабристами Давыдовыми на день рождения. Из Николаева Александр Сергеевич на день или на два выезжал в Херсон, который интересовал его прежде всего, как город, построенный его дедом Иваном Абрамовичем Ганнибалом. Судя по всему, он не торопился и, вернувшись в Николаев, задержался в нем, чтобы осмотреть город. Внимание его

ПУШКИН В НИКОЛАЕВЕ

не мог не привлечь Адмиралтейский собор, стоявший на месте нынешнего сквера десантников. Теперь его можно увидеть на картине художника Алексеева, побывавшего в Николаеве в конце XVIII в. Собор отличался большим колоколом, который весил 332 пуда и был специально, по приказу Потемкина, отлит в Херсоне. С ним

связан один из анекдотов о Потемкине, записанных Пушкиным: «Знаете ли вы, хохлачи, что у меня в Николаеве строится такая колокольня, что как станут на ней звонить, так в Сечи будет слышно?» — «То не диво, — отвечал запорожец, — у нас (на Запорожине) е такие кабзары, що як загрануть, то аж у Петербурсі затанцюють».

Четвертый приезд Пушкина в Николаев связан с известной поездкой «на саранчу».

Ранее считалось, что в связи со скорым возвращением поэта командировка эта ограничилась поездкой в Херсон и Николаев. Но обнаруженные одесским писателем-краеведом Григорием Зленко воспоминания 1895 г., опубликованные им заново в «Литературной России» 4 февраля 1977 г., говорят о том, что Пушкин провел два дня — 25 и 26 мая — в Сасовке, имении Льва Леонтьевича Добровольского, в 20 верстах от Елисаветграда. Это позволяет по-новому представить себе, как складывалась вся поездка «на саранчу».

Итак, выехав утром 23 мая из Одессы, вечером у Малой Коренихи коляска с поэтом уже въезжала на большую паромную баржу под парусом. Причаливали к каботаж-

ному молу, которого в предыдущие приезды не было. Заметны были перемены и в городе. Улицы Соборная (Советская) и Адмиральская освещались сальными фонарями. На набережной Ингула начато оформление Флотского бульвара. Вероятно, утром 24 мая Александр Сергеевич побывал в знаменитом Спасском, так тогда назывался яхт-клуб. Из переписки поэта известно, что он был хорошо знаком с книгой Ивана Матвеевича Мурavyева-Апостола, отца братьев-декабристов, «Путешествие по Тавриде в 1820 г.», в которой писатель и член Российской академии с восхищением описывал сады Спасского, сравнивая их с миражами в пустыне.

В тот же день Пушкин выехал в Елисаветград, иначе он не смог бы к обеду приехать в Сасовку (143 версты). Там, на именинах сестры хозяйки дома Л. Л. Добровольского, поэт отметил свое 25-летие. Отец Льва Леонтьевича, помещик Елисаветградского уезда ротмистр Леонтий Добровольский был у основателя Николаева и любимца Потемкина Михаила Леонтьевича Фалеева основным поставщиком угля и корабельного леса. Без сомнения, в семье Добровольских хранилось не одно предание о Потемкине, и Пушкин записал их (возможно и упомянутый выше о Николаеве). Из Сасовки поэт выехал в Елисаветград, а оттуда без промедления отправился в обратный путь. Вечером 27 мая по наплавному Ингульскому мосту через Северную заставу Александр Сергеевич уже въезжал в Николаев. Переночевав на почтовой станции, утром 28 мая выехал в Одессу.

Во время этой поездки он работал над поэмой «Цыганы», писал строфы III-й главы «Евгения Онегина», стихотворения «Зачем ты послан был и кто тебя послал», «Как узник, Байроном воспетый». «О муза пламенной сатиры», эпиграммы на графа Воронцова «Сказали раз царю», «Певец Давид был ростом мал», рисовал автопортреты и портреты: Павла I, Воронцова и Воронцовой, а также автоиллюстрации к «Евгению Онегину». Возможно, кое-что из перечисленного было создано в Николаеве.

Любопытно, что легендарный стихотворный отчет, поданный Пушкиным по возвращении из командировки Воронцову:

Саранча летела, летела —
И села.

Сидела, сидела, —
Все съела

И вновь улетела...
действительно имел место. Об этом увлекательно рассказывал известный пушкинист Натан Эйдельман в своей книге «Выварум».

Вслед за отчетом Александр Сергеевич написал письмо властям с просьбой уволить его со службы. Воронцов немедленно переправил его куда следует. Но решающую роль в высылке поэта из Одессы сыграло перехваченное московской полицией письмо, в котором он писал «об уроках чистого афеизма (безверия)». Последовало монаршее повеление «уволенному вовсе от службы» Пушкину покинуть Одессу и поселиться под надзором местных властей у родителей в Михайловском. Воронцов, несмотря на лихорадку, до деталей продумал акт изгнания поэта и указал точный маршрут, проходящий через Николаев. Днем

1 августа 1824 г. модная коляска с Пушкиным и его верным слугой Никитой Козловым пересекла Николаев по пыльным, немощеным улицам от Одесской переправы до почтовой станции. Пообедав и сменив на станции лошадей, спешно выехали в путь. Так волею судьбы Александр Сергеевич Пушкин последний раз посетил наш город.

Где же в Николаеве в 1820—24 гг. находилась почтовая станция? Ответить на этот вопрос оказалось не просто. Поскольку улицы получили первые названия только в 1835 г., нужно было искать планы города этих лет. Удалось найти планы 1796 г. (Публичная библиотека им. С. Салтыкова-Щедрина), 1828 г. (Архив Военно-Морского флота), а также планы 1834 г. и 1837 г., экспонируемые в нашем Музее судостроения и флота. На плане 1796 г. на углу четных сторон теперешних улиц Советской и Шевченко указан «Каменный почтовый дом», ориентированный по ул. Шевченко. К сожалению, ни плана, ни изображения этого дома не удалось найти.

Когда же впервые вспомнили о Пушкине в Николаеве? В 1882 г. думой было принято решение о переименовании ряда улиц и площадей города. Были даже отпечатаны планы, на которых, в частности, теперешняя ули-

ца Розы Люксембург и площадь перед Педагогическим институтом именовались Пушкинскими. Однако переименование не было утверждено свыше. В 1883 г. была открыта Пушкинская народная школа. Здание школы сохранилось и находится по ул. Розы Люксембург, 71. В нем размещены детские ясли. В 1887 г. по всей России отмечалось 50-летие со дня гибели поэта. Дума вспомнила об этом только 22 января, да и то после напоминания ей гласного думы Григория Николаевича Ге, брата художника-передвижника Н. Н. Ге, видного общественного деятеля и первого летописца Николаева.

28 января состоялось специальное заседание думы, на котором «Г. Н. Ге прочитал пространный доклад Пушкине собственной разработкой». Доклад заканчивался двумя предложениями: установить мраморный или бронзовый бюст поэта перед Пушкинской школой, а также учредить Пушкинскую премию Николаевской городской думы за лучшее драматическое произведение, пьесу о мещанстве. Вокруг последнего предложения развернулась дискуссия. Григорий Николаевич страстно отстаивал свое предложение перед купечеством и барством. И хотя публике, присутствовавшая на заседании поддержала его выступление аплодисментами, дума проголосовала против предложения Ге. Таким образом, все дело чествования Пушкина на этот раз ограничилось панихидой.

Близится 200-летие Николаева и 190-я годовщина со дня рождения А. С. Пушкина. Общественности города необходимо достойно отметить эти даты. Нужно возродить утерянное в лучшем виде и установить бюст великому поэту в Николаеве, а также мемориальную доску на месте, освященном присутствием Пушкина.

А. ЗОЛОТУХИН,
член секции литературы, этнографии и фольклора Николаевской областной организации общества охраны памятников истории и культуры.

19 СЕН 1982

ЮЖНА ПАРВА
г. НИКОЛАЕВ

228